Библейско-богословская коллекция
Серия «БИБЛЕИСТИКА»
Золотой фонд русской библеистики

Протоиерей
Александр ПЕТРОВСКИЙ

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА КНИГИ ПРОРОКА ДАНИИЛА В СВЯЗИ С ВОПРОСОМ О ВРЕМЕНИ ЕЕ ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Опубликовано:
Христианское чтение, 1915, № 1, с. 97–114.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Кафедра библеистики Московской православной духовной академии (www.bible-mda.ru) и Региональный фонд поддержки православного образования и просвещения «Серафим» (www.seraphim.ru), 2008.

Кафедра
библеистики МДА

Фонд
«Серафим»

Москва
2008

Особенности языка кн. пр. Даніила въ связи съ вопросомъ о времени ея происхожденія.

ИСТОРИЧЕСКИ безспорный фактъ развитія еврейскаго библейскаго языка заставляетъ видѣть въ филологическихъ особенностяхъ ветхозавѣтныхъ книгъ указаніе на время ихъ происхожденія. Подобное значеніе имѣютъ и особенности языка кн. пр. Даніила.

Изъ двухъ нарѣчій книги, западно-арамейскаго и еврейскаго, рѣшающій голосъ въ вопросѣ о времени ея происхожденія усвояется первому: на немъ написанъ цѣлый отдѣлъ (2, 4[6]—7, 28), имъ же въ значительной мѣрѣ окрашенъ и языкъ еврейской части (1—2, 4[a]; 8—12). Эпоха написанія кн. Даніила считается временемъ преобладанія арамейскаго нарѣчія, вытѣсненія имъ еврейскаго, если не мертваго, то по крайней мѣрѣ вымирающаго [1]). И такъ какъ распространеніе среди евреевъ арамейскаго языка пріурочивается къ періоду персидскаго, но не вавилонскаго владычества [2]), а вытѣсненіе имъ еврейскаго относится къ концу III в. до Р. Хр. [3]), то и

[1]) Meinhold. Das Buch Daniel. Kurzgefasster Kommentar zu den heiligen Schriften alten Testaments, herausgegeben von Strack und Zockler. VIII Abteilung S. 260.

[2]) Meinhold. Beitrage zur Erklarung des Buches Daniels S 26 Das Buch Daniel S. 260. Marti. Das Buch Daniel Kurzer Kommentar zum alten Testament. Lieferung 12. S. VIII. Driver. Einleitung in die Litteratur des alten Testaments.. ubersetzt von Rothstein. S. 539, Anm. 2. П. Тихомировъ Пророкъ Малахія. Стр. 110--111.

[3]) Kautzsch. Grammatik des Biblisch-Aramaischen. § 4 S. 4. Dalman. Grammatik des jüdisch palastinischen aramaisch. S. 31. Behrmann. Das Buch Daniel Handkommentar zum alten Testament, herausgegeben von Nowack. III B. 2 Th., S. V. Kamphausen. Daniel, book of. Cheyne. Encyclopaedia Biblica. Vol. I, p. 1009.

написаніе арамейскаго отдѣла кн. Даніила датируется въ исагогической литературѣ критическаго направленія IV—III и даже позднѣйшимъ столѣтіемъ.

Подобный выводъ находитъ будто бы подтвержденіе и въ самыхъ особенностяхъ арамейскаго языка книги. По отзыву Захау, Драйвера, Кампгаузена и Бермана, онъ совпадаетъ не съ языкомъ древнѣйшихъ арамейскихъ надписей Сенджирли и Нираба (VIII—VII в.), а съ нарѣчіемъ таргумовъ Іонафана, Онкелоса и особенно съ языкомъ Набатейскихъ и Пальмирскихъ надписей, принадлежащихъ послѣднимъ столѣтіямъ предъ Р. Хр. «Въ филологическомъ отношеніи Пальмирскія надписи, говоритъ Захау, находятся въ такомъ же близкомъ родствѣ съ библейскимъ арамейскимъ нарѣчіемъ, въ какомъ надписи Меши и Силоамская — съ библейскимъ еврейскимъ. Ихъ языкъ — тотъ самый, на которомъ говорили въ Палестинѣ *во время написанія кн.* Паралипоменонъ (200 г. до Р. Хр.) и Даніила (167 г.) и въ Пальмирѣ въ періодъ Адріана» [1]).

Показателемъ такого родства считаются слѣдующія, общія арамейскому языку кн. Даніила и упомянутыхъ надписей, особенности: наличность конечнаго ה вмѣсто א въ глаголахъ לא и въ словахъ ана̂ (אֲנָה)-я, ма̂ (מָה) — что, хада̂ (חֲדָה) — одна, употребленіе глагольной формы Hofal и страдательнаго залога Peál, образованныя по арабскому образцу страдательныя причастія Pael, напр., мэкапшэтйн (מְכַפְּתִין — Дан. 3, 23), *сохраненіе* א (*безъ превращенія въ* י) въ imperf. глаголовъ לא, а равно и въ словахъ ма̂рэ̂й (מָרְאֵי — Дан. 4, Ket. מָרֵי Q) — господинъ мой, йтай (אִיתַי — Дан. 2, 10) — есть, форма относительнаго и указательнаго мѣстоименій — дй̂ (דִי) — который, дэна (דְנָה) — этотъ, сохраненіе звука נ въ imperf. глаголовъ נפ, окончаніе 3-го лица множ. числа женскаго рода perfect. на ŷ (ִי) и мѣстоименный суффиксъ третьяго лица множ числа гôн (הוֹן) [2]).

Въ языкѣ тѣхъ же самыхъ надписей и таргумовъ указываются параллели и для другихъ особенностей арамейскаго нарѣчія кн. Даніила. Таковыми считаются, во-первыхъ,—форма

---

[1]) Sachau. Zeitschrift der deutschen Morgenländischen Gesellschaft. 37, 564. См. Behrmann. Das Buch Daniel. S. IV, Anm. 1. Driver. Einleitung. S. 539—540. The Book of Daniel. LIX. Kamphausen. Op. cit. p. 1009.

[2]) Driver. Einleitung. S. 540. Behrmann. Ibid. S. VII.

множественнаго числа отъ указательнаго мѣстоименія дэна (דְּנָה) — иллек (אִלֵּךְ, — 3, 12), числительнаго «multiplicationis» хад шибъâ (חַד שִׁבְעָה — 3, 19) — седмижды, нарѣчій ъад ахарѣн (עַד אֲחָרִין — 4, 5)—наконецъ и кол кабел дî (כָּל קָבֵל דִּי — 5, 22)— хотя, и, во-вторыхъ, употребленіе нѣкоторыхъ глаголовъ, именъ существительныхъ и предлоговъ въ спеціальномъ значеніи. Именно, хавâ (חֲוָה) сообщать въ формѣ Haph. съ дательнымъ падежемъ лица (2, 16. 27), зэбан (זְבַן — 2, 8) — покупать, йэкил (יְכַל — 2, 26) — мочь, гэзар (גְּזַר — 4, 14) — опредѣлять, о божественномъ рѣшеніи, шэлет (שְׁלֵט — 6, 25) съ предлогомъ бэ (בְּ) — овладѣвать, дэхел (דְּחַל) — 6, 27) бояться, о страхѣ предъ божествомъ, рэгаш съ предлогомъ ъал (רְגַשׁ עַל — 6, 7) собираться къ кому-либо въ состояніи возбужденія, шидар (שְׁדַר — 6, 15) въ формѣ Hithp. усиливаться, пэлах (פְּלַח) — служить, хесен (חֶסֶן — 2, 37) — сокровище, богатство, лаген (לָהֵן) — 2, 11) — кромѣ [1]).

Изъ перечисленныхъ особенностей наиболѣе важною для опредѣленія времени написанія арамейскаго отдѣла кн. Даніила считается форма относительнаго и указательнаго мѣстоименій — דִּי, דְּנָה. Въ древнѣйшихъ арамейскихъ надписяхъ Сенджирли и Нираба ой соотвѣтствуетъ зî (זִי), зэнâ (זְנָה) [2]). Судя по извѣстнымъ въ настоящее время надписямъ Ниневіи, Вавилона, Египта и даже Киликіи, точно также звучало (зî) относительное мѣстоименіе и въ арамейскомъ языкѣ, служившемъ оффиціальнымъ нарѣчіемъ ассирійской и персидской монархіи. Отсюда слѣдуетъ, что арамейскій языкъ кн. Даніила не можетъ быть признанъ разговорнымъ діалектомъ Вавилона эпохи этого пророка [3]). Замѣна древнѣйшей формы зî позднѣйшею дî падаетъ на періодъ македонскаго владычества [4]) въ силу чего и арамейскій отдѣлъ книги Даніила не могъ быть написанъ ранѣе IV—III в.

---

[1]) Behrmann. Das Buch Daniel. S. 20; 22; 25; 36; 9; 13; 27; 43; 15; 10 Marti. Das Buch Daniel. S. 16; 43; 45.

[2]) Müller. Die altsemitischen Inschriften von Sendschirli. S. 47. См. и копію надписи на статуѣ бога Хадада, строки 1, 27. Коковцовъ. Древне-Арамейскія надписи изъ Нираба. Стр. 151.

[3]) Driver. Einleitung. S. 540—1. The Book of Daniel. LX. Ср. Кампгаузена, по мнѣнію котораго, зî употребляется въ надписяхъ отъ 8-го до 5 ст. до р. Хр. Op. cit. p. 1010.

[4]) Sachau. Ausgrabungen in Sendschirli B. 1. S. 69.

По вышеуказаннымъ особенностямъ арамейскаго языка кн. пр. Даніила—произведеніе не вавилонскаго, а греческаго періода. Справедливость подобнаго вывода въ обѣихъ его половинахъ подтверждается наличностью въ арамейскомъ отдѣлѣ персидскихъ и греческихъ реченій. Первыя, — персидскія названія вавилонскихъ должностныхъ лицъ, — ахашдарпэнайа (אַחַשְׁדַּרְפְּנַיָּא — 3, 2. 3. 27; 6, 2. 3), адаргазрайа (אַדַרְגָּזְרַיָּא — 3, 2. 3), дэтабрайа (דָּתָבְרַיָּא — 3. 23) гадабрайа (תַּדְבְּרַיָּא — 3. 24; 4, 33) и т. п., не могли, говорятъ, проникнуть въ языкъ евреевъ ранѣе, чѣмъ въ языкъ вавилонянъ [1]). И если контрактовыя таблицы времени Навухудоносора и его преемниковъ не носятъ слѣдовъ вліянія персидскаго языка, то болѣе чѣмъ невѣроятна возможность его воздѣйствія на нарѣчіе жившихъ въ плѣну іудеевъ [2]).

Встрѣчающіяся въ арамейскомъ отдѣлѣ кн. пр. Даніила персидскія слова не позволяютъ относить его происхожденіе къ періоду вавилонскаго владычества. Греческія же реченія китарос = κίθαρις (קִיתָרוֹס — 3, 5. 7. 10. 15), пэсантерйн = ψαλτήριον (פְּסַנְתֵּרִין — 3, 5. 7) и т. п. заставляютъ пріурочить его къ эпохѣ Александра Македонскаго, положившаго начало греческому вліянію въ Азіи. Въ болѣе ранній періодъ культурное вліяніе шло не изъ Греціи на Востокъ, а въ обратномъ направленіи [3]). Въ частности, на македонско-александрійскій періодъ указываетъ звуковой составъ слова «пэсантерйн». При производствѣ отъ греческаго ψαλτήριον оно должно было бы звучать «пэсалтерин». Произношеніе же его въ книгѣ Даніила — пэсантерин объясняется вліяніемъ македонскаго діалекта, въ которомъ звукъ λ, стоя предъ зубнымъ, легко переходитъ въ ν: βέντιον = βέλτιον, φίντατος = φίλτατος [4]).

Что касается времени написанія еврейской части кн. пр. Даніила, то оно опредѣляется по встрѣчающимся въ ней персидскимъ словамъ: партэмйм (פַּרְתְּמִים — 1, 3), аппедан (אַפַּדָּן — 11, 45), пат-баг (פַּת-בַּג — 1, 5), арамейской окраскѣ, представленной такими реченіями, какъ мэна (מְנָה — 1. 5. 10. 11) — считать, въ формѣ Pa. назначать, маддаъ (מַדַּע —

[1]) Behrmann. Das Buch Daniel. S. II.

[2]) Behrmann. Ibid. Driver. Einleitung. S. 538.

[3]) Driver. Einleitung. S. 538.

[4]) Meinhold. Beiträge. S. 32. Das Buch Daniel. S. 260, 276. Kamphausen. Op. cit. p. 1009.

1. 4. 17) — знаніе, гêк (הֵיךְ — 10, 17) — какъ, рэшам и кэтаб — писать (רְשַׁם, כְּתָב — 10, 21) и т. п. и, наконецъ, по особенностямъ самого еврейскаго языка. Въ однѣхъ изъ нихъ онъ совпадаетъ съ нарѣчіемъ послѣплѣнныхъ произведеній, — кн. Паралипоменонъ, Ездры. Нееміи и Есфирь, а въ другихъ имѣетъ сходство съ языкомъ Талмуда. Примѣромъ первыхъ считаются выраженія — малкȗт (מַלְכוּת — 1, 1. 20; 2, 1) — царство, амар лэ (אֲמַר לְ — 1, 3. 18; 2. 2) въ значеніи приказать что либо сдѣлать (Ср. 1 Пар. 13, 4; 15, 16; Неем. 8, 1; 9, 15), ъал ъомдȋ (עַל-עָמְדִי — 8, 18) — на мѣсто мое (ср. Неем. 8, 7; 9. 3; 2 Пар. 30, 16), бэъат (בְּעֵת — 8, 17) въ въ формѣ ниѳалъ — ужасаться (ср. Есф. 7. 6), абал (אֲבַל — 10, 7. 21) въ значеніи но (ср. 2 Пар. 1, 4; Ездр. 10, 3); бизза̂ (בִּזָּה — 11, 24) — добыча (ср. Ездр. 9, 7; Неем. 3. 36), употребленіе ъамад (עָמַד) — стоять вмѣсто кȗм (קוּם), микцат (מִקְצָת — 1. 5) вмѣсто древняго мин (מִן), постановка числа послѣ исчисляемыхъ предметовъ (1, 5. 12. 14. 15), винительнаго падежа дополненія съ предлогомъ лэ (לְ) и т. п. Съ нарѣчіемъ Талмуда еврейскій языкъ кн. Даніила совпадаетъ въ реченіяхъ гȋл (הִילֵל — 1, 10) — родъ, и тамȋд (תָּמִיד), — непрерывная жертва вмѣсто ъолат тамид (עוֹלַת תָּמִיד) Числ. 28, 10 и Неем. 10. 34, токеф (תֹּקֶף — 11, 17) — сила (ср. Есф. 9. 29) [1]).

Указанныя особенности еврейскаго языка кн. Даніила въ области лексикона и синтаксиса придаютъ ему характеръ языка послѣплѣннаго времени, даже болѣе того, — превращаютъ его въ то нарѣчіе, которое приводитъ къ діалекту Мишны [2]). Взятыя же вмѣстѣ съ особенностями арамейскаго языка, онѣ даютъ представителямъ критическаго направленія право на слѣдующій выводъ относительно времени написанія кн. Даніила. «Встрѣчающіяся въ кн. Даніила персидскія слова предполагаютъ, что она составлена послѣ утвержденія персидской монархіи. Греческія выраженія требуютъ, еврейскія благопріятствуютъ, а арамейскія допускаютъ предположеніе о написаніи ея въ періодъ послѣ завоеванія Палестины Александромъ Македонскимъ» [3]).

---

[1]) Driver. Einleitung. S. 543—4. Meinhold. Das Buch Daniel. S. 260.

[2]) Behrmann. Das Buch Daniel. S. II. Driver. Ibid. S. 541—2.

[3]) Driver. Ibid. S. 544. Ср. Behrmann. Das Buch Daniel. S. XXVIII.

Повторяемый до самого послѣдняго времени, приведенный взглядъ не находитъ признанія у библеистовъ ортодоксальнаго направленія. Въ противоположность заявленію о сходствѣ арамейскаго языка кн. Данійла съ нарѣчіемъ таргумовъ они настаиваютъ на мысли о ихъ существенномъ различіи. Однимъ изъ показателей этого послѣдняго является употребленіе у Даніила и въ таргумахъ неодинаковыхъ терминовъ для выраженія однихъ и тѣхъ же понятій. Такъ шйм тэъем (שִׂים טַעֲם — 3, 29) — издавать повелѣніе Даніила замѣняется въ таргумахъ выраженіемъ факйд (פָּקִיד), кол кабел дй (כָּל-קָבֵל דִי — 4, 15; 5, 22) — аре ъал кен (אַרִי עַל כֵּן), нэвалй (נְוָלִי — 2, 5), навозъ — килкалтâ (קְלַקְלְחָה) и т. п. [1]). Еще болѣе важно различіе между языкомъ кн. Даніила и таргумовъ въ грамматическихъ формахъ. У Даніила имена существительныя женскаго рода оканчиваются на ה вмѣсто таргумическаго א. Тѣмъ же самымъ ה, а не א, какъ въ таргумахъ, начинаются у него префиксы глагольныхъ формъ Aphel и Ethpael. Въ глаголахъ съ первою согласною основою א (פא) א въ халдейскомъ будущемъ превращается въ י, а у Даніила сохраняется. Глаголъ йадаъ (יְדַע) — знать имѣетъ у него ту особенность, что разсматривается, какъ глаголъ פנ, съ тѣмъ лишь отличіемъ, что при спряженіи не опускаетъ נ, а измѣняется по образцу правильнаго: ндаъ (אֶנְדַע) — 2, 9). Глаголъ гава (הֲוָא) — быть въ третьемъ лицѣ imperfect. имѣетъ форму легеве (לֶהֱוֵא). Неопредѣленное наклоненіе глаголовъ לה имѣетъ у Даніила форму מִגְלָא, а въ таргумахъ чаще מִגְלֵי. У Даніила встрѣчаются, наконецъ, чуждые таргумическому языку patach furtivum и двойственное число — йэдаин (2, 34) — руки [2]).

Въ указанныхъ особенностяхъ арамейскій языкъ кн. Даніила сходенъ, говорятъ Кейль и Генгстенбергъ, съ языкомъ Ездры и рѣзко отличается отъ нарѣчія таргумовъ.

Насколько преувеличенъ однако подобный отзывъ, можно судить по тому, что перечисленныя грамматическія формы имѣютъ мѣсто въ таргумахъ. Имъ извѣстны какъ имена женскаго рода на ה—шэхйнâ (שְׁכִינָה)—Числ. 24, 6; Іерус. 2-ой

---

[1]) Zündel. Kritische Untersuchungen. S. 246—7. Несоцкій. Святый пророкъ Даніилъ. Стр. 128, пр. 1.

[2]) Hengstenberg. Die Authentie des Daniel. S. 303—6. Keil. Lehrbuch, des Historisch-kritishen Einleitung... S. 419. 1873 г.

таргумъ), бэріâ (בְּרִיאָה Числ. 16; 30; тар. Онкелоса) твореніе, мîддâ (מִידָּה — Левит. 16, 3; Іерус. 1-ый тар.) — мѣра, отношеніе, мицвâ (מִצְוָה — Числ. 12, 15; Іерус. 2-ой тар.) — законъ, нэбŷâ (נְבוּאָה — Быт. 15, 1; тар. Онкел.), — пророчество; сэа (סְאָה — Втор. 34, 12; Іерусал. 1-ый тар.) — мѣра = 1/3 части эфы, шаъавâ (שַׁעֲוָה. Быт. 37, 25; 43, 11; Іер. 1-ый тарг.) — воскъ и т. д., такъ и начинающіеся съ ה префиксы: гиштеках (הִשְׁתְּכַח — Втор. 34, 8; Іер. 1-ый тар.) — онъ былъ найденъ отъ шэках (שְׁכַח) — находить. Равнымъ образомъ и будущее отъ глаголовъ פא имѣетъ въ таргумѣ Онкелоса правильное образованіе: א не переходитъ въ י: итамар (יִתְאֲמַר — Быт. 10, 9; 42, 19) отъ амар—говорить, тэаббэдŷн (תְּאַבְּדוּן — Втор. 12, 2) отъ абад (אֲבַד) уничтожать, ŷлэаллафа (וְלַאֲלָפָא — Лев. 10, 11) отъ алаф (אַלַּף), и только въ іерусалимскихъ таргумахъ встрѣчаются единичныя формы безъ начальнаго א. Не чужды далѣе таргумамъ формы легеве (לֶהֱוֵא) отъ הֲוָא и индаъ (אִנְדַּע) отъ יְדַע. По признанію даже Кейля и Генгстенберга, первая встрѣчается въ первомъ Іерусалимскомъ таргумѣ на Исх. 22, 24, и вторая въ таргумахъ на Руфь 4, 4 [1]). Въ дѣйствительности употребленіе послѣдней можно видѣть еще въ Быт. 15, 8 и Исх. 10, 2 (первый Іерус. тар.). Что касается употребленія именъ существительныхъ въ двойственномъ числѣ, то въ таргумѣ Онкелоса въ немъ ставятся слова, заимствованныя изъ еврейскаго языка.

Наконецъ, и неопредѣленное наклоненіе глаголовъ לא имѣетъ въ таргумахъ тотъ же самый видъ, что и въ кн. Даніила: мехеза (מֶחֱזָא — Быт. 26, 28; тар. Онкелоса).

Защитить древность арамейскаго языка кн. Даніила методомъ Кейля и Генгстенберга нѣтъ возможности.

Не съ большею обстоятельностью трактуется въ ортодоксальной литературѣ и вопросъ о сходствѣ арамейскаго языка кн. Даніила съ нарѣчіемъ Пальмирскихъ и Набатейскихъ надписей. Не касаясь всѣхъ вышеперечисленныхъ случаевъ совпаденія, она высказывается лишь о фонетическомъ различіи формъ относительнаго мѣстоименія ди, зî (דִּי, זִי) и мѣстоименномъ суффиксѣ гôн (הוֹן). Первыя, — несомнѣнный показатель двухъ эпохъ въ развитіи арамейскаго языка, пре-

[1]) Keil. Op. cit. S. 419. Hengstenberg. Op. cit. S. 306.

вращаются въ простое «перезвучіе», объясняемое различіемъ національности авторовъ [1]), а суффиксъ гôн, замѣняемый у Ездры гом (הֹם), считается не признакомъ позднѣйшаго происхожденія кн. Даніила, а указаніемъ на самостоятельность языка ея автора [2]). Но замѣна древнѣйшаго ע (заинъ) позднѣйшимъ ר (далет) и даже произношеніе одного и того же слова съ тѣмъ и другимъ звукомъ встрѣчается, какъ увидимъ ниже, въ памятникахъ одного и того же народа,—Ассуанскихъ папирусахъ; фонетическое различіе нельзя объяснять различіемъ національности авторовъ. Суффиксъ гôн, второобразный по сравненію съ гом [3]), даже и при самостоятельности языка кн. Даніила все же говоритъ о ея позднѣйшемъ происхожденіи по сравненію съ кн. Ездры.

Доказательствомъ древности еврейскаго отдѣла кн. Даніила считается сходство его языка съ нарѣчіемъ Іезекіиля: зогар (זֹהַר — Дан. 12, 3; Іез. 8, 2) — блескъ, нэхошет калал (קַלַּ֫ת נְחֹשֶׁת — Дан. 10, 6; Іез. 1, 7) — блестящая мѣдь, гаццэбê хаццаби (הַצַּבִּי — Дан. 8, 9; Іез. 20, 6. 15) — прекрасная страна, лэбу̂ш габбаддîм (לְבוּשׁ הַבַּדִּים — Дан. 12, 6; Іез. 9, 3) — льняная одежда и т. п. [4]). Но для представителей критическаго направленія подобное сходство — признакъ не одновременнаго происхожденія данныхъ книгъ, а результатъ подражанія автора первой писателю второй [5]).

Выработанныя ортодоксальной литературою данныя оказываются недостаточными для подтвержденія традиціоннаго взгляда на время написанія кн. Даніила и не могутъ поколебать положенія отрицательнаго направленія о позднѣйшемъ ея происхожденіи. Не ослабляемое ими, оно утратило однако свою силу со времени изданія такъ называемыхъ Ассуанскихъ—Елефантинскихъ папирусовъ [6]), поставившихъ вопросъ о подлинности кн. Даніила на твердую почву.

---

[1]) Юнгеровъ. Частное историко-критическое введеніе въ священныя ветхозавѣтныя книги. Вып. II, стр. 94, 96.

[2]) Keil. Opus cit. S. 419.

[3]) Коковцевъ. Древне-Арамейскія надписи изъ Нираба, стр. 163, прим. Müller. Die Altsemitischen Inschriften von Sendschirli. S. 50.

[4]) Keil. Op. cit. S. 418. Юнгеровъ. Частное историко-критическое введеніе. Вып. II, стр. 104. Песоцкій. Св. прор. Даніилъ. стр. 127.

[5]) Driver. Einleintung in die Literatur des alten Testaments. S. 544, Anm. 2.

[6]) Послѣднее по времени и самое полное изданіе ихъ принадлежитъ Захау: „Aramäische Papyrus und Ostraka aus einer Judischen Militär Kolonie zu Elephantine". 1911.

Получившіе свое названіе по мѣсту нахожденія, — въ Египтѣ близъ г. Ассуана, на мѣстѣ древней іудейской колоніи Сіены, и на островѣ Елефантинѣ, находящемся близъ верхнихъ пороговъ Нила, и датируемые 494 — 400 г. до Р. Хр. [1]), Ассуанскіе папирусы написаны на египетско-арамейскомъ нарѣчіи, сходномъ съ арамейскимъ языкомъ кн. пр. Даніила.

Изъ четырехъ, какъ и въ кн. Даніила, элементовъ нарѣчія,— арамейскаго, вавилонскаго, персидскаго и отчасти греческаго, первый — арамейскій стоитъ въ фонетическомъ отношеніи на той же ступени развитія, что и у Даніила. Показателемъ подобнаго сходства служитъ замѣна еврейскаго צ (цаде), древнеарамейскаго ק (коф) средне-арамейскимъ ע (аин): араъ—אַרְעָא— земля (1 папир., 9 стр. ср. Дан. 2, 35. 39; 3, 31) вмѣсто еврейскаго ерец — אֶרֶץ, древне-арамейскаго арка — אַרְקָא; ъилъй — עִלְעֵי — ребра отъ עֵלַע (54 пап. 12 стр. ср. עִלְעַיִן Дан. 7, 5) вмѣсто еврейскаго цэлаъим — צְלָעִים; древнеарамейскаго ז (заин) среднеарамейскимъ ד (далет): дэгаб — דְּהַב — золото (28 пап. 9 стр.; Дан. 2, 32; 3, 1. 5. 7.) вмѣсто зэгаб — (זְהַב) — 1 пап. 28 стр. 58 папир. 3 стр.), едаин — אִדַּיִן — потомъ (35 пап. 1 стр. Дан. 2, 15. 17. 19), мадбэха — מַדְבְּחָא — жертвенникъ (1 пап. 26 стр.), а также отсутствіе удвоенія, происходящаго отъ сліянія נ (нун) съ слѣдующею согласною: анпо̂ги — אַנְפּוֹהִי — лице его (58 пап. 11 стр. Дан. 2, 49) [2]).

Сходно нарѣчіе папирусовъ съ арамейскимъ языкомъ кн. Даніила и въ грамматическихъ формахъ. Такъ, въ емфатическомъ состояніи имена существительныя единственнаго и множественнаго числа оканчиваются въ нихъ на אָ: кэраба — קְרָבָא — война вмѣсто קְרָב (61 пап. 2. 10 стр.), байт малка — בֵּית מַלְכָּא — домъ царя (25 пап. 12. 14 стр.; ср. хелма — חֶלְמָא — сонъ. Дан. 4, 3 вмѣсто חֶלֶם — Дан. 4, 2). In statu constructo имена существительныя мужескаго рода оканчи-

---

[1]) Sachau. Op. cit. S. XI. Древнѣйшій папирусъ (№ 30) помѣченъ 27 г. Дарія 1-го = 494 г. до Р. Хр.; слѣдующій за нимъ по времени (№ 25) относится ко 2 году Ксеркса = 483 до Р. Хр.; затѣмъ идутъ папирусы № 26 и 29 отъ 4 и 9 г. Артаксеркса 1-го=461 и 456 г. до Р. Хр. и т. п. По вопросу о невозможности фальсификаціи папирусовъ см. статью В. Ѳ. Иваницкаго: „Іудейско-Арамейскіе папирусы". Труды Имп. Кіевской Дух. Ак. 1914 г. Ноябрь, стр. 278.

[2]) Sachau. Op. cit. S. 3, 163, 108, 128, 4, 177.

ваются во множественномъ числѣ на יִ־ дайане малка — דַּיָּנֵי מַלְכָּא — судьи царя (30 пан. 3 стр. ср. мин бэнê галŷта — מִן־בְּנֵי הַלְוָתָא — изъ плѣнныхъ сыновъ. Дан. 2, 25), а женскаго рода въ единственномъ числѣ на ת: миллат мелек — מִלַּת מֶלֶךְ — слово царя (пан. 54, 6. 10 стр.; ср. Дан. 2, 10) [1]).

Одинаковыя формы имѣютъ далѣе личныя мѣстоименія: ânâ — אֲנָה-я (11 пан. 9 стр.; 27 пан., 7 стр.; 35 пан. 5 стр. 50 пан. 1. 9 стр. Дан. 2, 23; 3, 25; 4, 6), антэ — אַנְתְּ — ты (25 пан. 16. 17 стр.; 28 пан. 8. 16 стр. Дан. אַנְתָּה — 2, 29, 31. 37), анахнâ — אַנַחְנָא — мы (пан. 15. 20 стр. 8 пан. 8 стр. 10 пан. 7 стр. Дан. 3, 16. 17.), антŷм — אַנְתוּם — вы (6 пан. 4 стр. 11 пан. 5, 6 стр. Дан. антŷн — אַנְתוּן), гимô — הִמוֹ — они (8 пан. 4 стр. 16 пан. 6 стр. Дан. 2, 34). а равно и мѣстоименные суффиксы какъ при существительныхъ, такъ и глаголахъ: ה־ 3-го лица при существительныхъ един. числа бэрег — בְּרֵהּ — сынъ его (1 пан. 7 стр. Дан. 5, 22) и множественнаго съ женскимъ окончаніемъ: кэнаватег — כְּנָוָתֵהּ — товарищи его (1 пан. 1 стр. ср. шеглатег — שֶׁהַלְתֵּהּ — жены его Дан. 5, 2), ôгй — וֹהִי при существительномъ множеств. числа раглôги — רַהֲלוֹהִי — ноги его (1 пан. 16 стр. Дан. 2, 33) и הִי, ה־ при глаголѣ: нидшŷги — נִדְשׁוּהִי — разрушили его (1 пан. 9 стр. ср. וְהַבְלוּהִי Дан. 4, 20), гашкэхег — הַשְׁכְּחֵהּ — нашелъ его (пан. 14 стр.); ךָ־ второго лица бишмак — בִּשְׁמַךְ во имя твое (1 пан. 26 стр. ср. ŷмин йэдак — וּמִן־יְדָךְ отъ руки твоей Дан. 3, 17), נִי־ перваго лица единственнаго числа — цадкэнî — צַדְּקֵנִי — оправдать меня (56 пан. 15 стр.) и נָא־ перваго лица множеств. числа — хавйна — חַיְּנָא (2 пан. стр. 15)[2]).

Въ синтаксическомъ отношеніи языкъ Ассуанскихъ папирусовъ имѣетъ то сходство съ арамейскимъ нарѣчіемъ книги Даніила, что родительный отношенія обозначается относительнымъ мѣстоименіемъ зй (זִי), = библейскимъ дй (דִּי): агŷрâ зи йегŷ елога — אַהוּרָה זִי יהוֹ אֱלָהָא — храмъ Бога Йагу (1 пар. 24 стр. ср. решâ дй дагаба רֵאשָׁה דִי דַהֲבָא — золотая голова Дан. 2, 38), винительный дополненія ставится съ предло-

---

[1]) Sachau. Op. cit. S. 187, 99, 111, 163.

[2]) Sachau. Op. cit. S. 55. 101, 128, 99. 108, 3. 44, 51, 36, 55, 44, 66, 3, 4, 172 21.

гомъ לְ, и объектъ занимаетъ мѣсто то послѣ управляющаго глаголомъ, то передъ нимъ [1]).

Приведенными примѣрами не исчерпывается сходство языка Ассуанскихъ папирусовъ съ арамейскимъ нарѣчіемъ кн. Даніила. Оно простирается и на тѣ фонетическія и грамматическія особенности послѣдняго, параллели для которыхъ указываются представителями критическаго направленія въ нарѣчіи Пальмирскихъ и Набатейскихъ надписей.

Такъ, наличность конечнаго ה вмѣсто א въ глаголахъ לא представлена въ Ассуанскихъ папирусахъ глаголами — гавâ — חֲוָה — быть (2 папир. 6. 7. 9 стр.), бэъâ בְּעָה искать (2 пап. 16 стр.), атâ — אֲתָה — приходить (10 пап. 11 стр.) кэнâ — קְנָה — покупать (1 пап. 16 стр.). На ה оканчиваются также мѣстоименіе перваго лица анâ אֲנָה (11 пап. 9 стр. 14 пап. 2 стр. 58 пап. 17 стр.), мâ — מָה — что (11 пап. 6 стр. 30 пап. 5 стр. 56 пап. 10 стр.), а равно и числительное хадâ — חֲדָה — одна (1 пап. 19. 29 стр. 10 пап. 12 стр.). Извѣстны языку папирусовъ и такія особенности, какъ переходъ י въ א въ словѣ йтай — אִיתַי — есть (Страсбургскій пап. A, 4; B, 1) сохраненіе א въ словѣ марэй — מָרְאִי — господинъ мой (7 пап. 8 стр.) и отсутствіе ассимиляціи נ въ глаголахъ פנ: йнтен — יִנְתֵּן — далъ (1 пап. 3 стр.), нинтен — נִנְתֵּן — дали (25 пап. 11 стр.), ганпику — הַנְפִּקוּ — удалили (1 пап. 16 стр.) [2]).

Равнымъ образомъ и въ параллель причастіямъ страдательнаго залога Peal кн. Даніила — тэрйд — טְרִיד (4, 30) отлученный, рэшим — רְשִׁים — написанный (5, 24), мэрйтӯ — מְרִיטוּ — вырваны (7, 4), пэтйхӯ — פְּתִיחוּ — раскрыты (7, 10) могутъ быть поставлены формы Ассуанскихъ папирусовъ кэтйлӯ — קְטִילוּ — умерщвлены (1 пап. 17 стр.), пэкйд — פְּקִיד — назначенъ (10 пап. 6 стр.) гедйр — הְדִיר — украшенъ (58 пап. 17 стр.), а примѣромъ страдательныхъ причастій вида Pael служатъ мэпараш — מְפַרַשׁ — обозначенный (5 пап. 3 стр.), мэъараб — מְעָרַב — смѣшанный (25 пап. 5 стр. ср. Дан. 2, 41. 45) [3]).

Извѣстны Ассуанскимъ папирусамъ и такія особенности

[1]) Sachau. Op. cit. S. 4.

[2]) Sachau. Opus cit. S. 3. 23. 51. 3. 55. 59. 178. 55. 3. 4. 51. 26. 41. 99. 3.

[3]) Sachau. Ibid. S. 3. 51. 178. 34. 99.

арамейскаго языка кн. Даніила, какъ форма указательнаго мѣстоименія אלך (1 пап. 11 стр.; Страсбургскій пап. B, 3) числительное «multiplicationis — хад алаф — חַד אַלַף — тысячу разъ (1 пап. 3 стр.), нарѣчіе ахарайн — אַחֲרִין — потомъ (1 пап. 8 стр.) лакабел зи̂ לָקֳבֵל-זִי сообразно съ тѣмъ какъ (1 пап. 25 стр. 3 пап. 10 стр.), союзъ лаген — לָהֵן — кромѣ (55 пап. 10 стр. 56 пап. 2, 13 стр.), употребленіе глагола хава̂ — חֲוָה въ формѣ Haph. съ дательнымъ лица (8 пап. 8 стр.), глаголовъ зэбан — זְבַן въ значеніи покупать (16 пап. 5 стр.), йэкил — יְכִל — мочь (4 пап. 1 стр. 44 пап. 3 стр.), гэзар — חְוַר — опредѣлять (56 пап. 9 стр.), шэлет שְׁלֵט съ предлогомъ бэ (בְּ) овладѣвать (29 пап. 8 стр.), дэхел — דְּחַל — бояться (51 пап. 14 стр.), рэгаш רְגַשׁ съ предлогомъ ъал עַל собираться къ кому-либо въ состояніи возбужденія (47 пап. 13 стр.), шидар שְׁדַר (въ формѣ Hithp. усиливаться 11 пап. 4 стр.); пэлах — פְּלַח служить (50 пап. 4 стр.) [1]).

Самымъ убѣдительнымъ признакомъ позднѣйшаго происхожденія арамейскаго языка кн. Даніила считается форма относительнаго и указательнаго мѣстоименія — дй (דִי), дэна̂ דְנָה вмѣсто зи̂ (זִי), зэна̂ (זְנָה), представленныхъ Сенджирлійскими и Нирабскими надписями, и мѣстоименнаго суффикса 3-го лица гон — הֹן вмѣсто гом הֹם. Съ изданіемъ Ассуанскихъ папирусовъ утрачиваетъ силу и это доказательство. Правда, относительное и указательное мѣстоименіе имѣетъ въ нихъ корневой звукъ ז (заин), но по мѣстамъ встрѣчается и форма דְנָה — дэна (1 пап. 9 стр. 7 пап. 9 стр. 28 пап. 23 стр.) [2]). Замѣна древнѣйшаго ז позднѣйшимъ ד имѣетъ мѣсто и въ другихъ словахъ, напр., дэгаб — דְּהַב — золото (28 пап. 9 стр.), мадбэха מַדְבְּחָא — жертвенникъ (1 пап. 26 стр.) [3]). И этотъ отмѣчаемый Ассуанскими папирусами фактъ заставляетъ даже Захау измѣнить свой первоначальный взглядъ на время происхожденія разсматриваемой фонетической особенности арамейскаго языка, согласиться съ тѣмъ, что переходъ ז въ ד имѣлъ мѣсто не въ эпоху Александра Македонскаго, а въ срединѣ періода Ахеменидовъ [4]).

---

[1]) Sachau. Ibid. S. 3. 27. 3. 4. 23. 166. 44. 66. 169. 153. 151. 53. 151.

[2]) Sachau. Opus. cit. S. 3. 41. 108. [3]) Ibid. S. 108, 4.

[4]) Sachau. Drei Aramäische Papyrusurkunden aus Elephantine. S. 35. 1908.

Что касается суффикса гôн (הון), то Захау отмѣчаетъ два случая его употребленія въ Ассуанскихъ папирусахъ и притомъ въ качествѣ суффикса 3-го лица множественнаго числа женскаго рода (15 пап. 6—7 стр.) [1]), но не отрицая возможности читать группу согласныхъ 4 строки 7 папируса מרהן какъ מוהן, — отъ нихъ [2]), признаетъ гôн въ данномъ мѣстѣ за суффиксъ мужскаго рода. Съ такимъ же точно значеніемъ встрѣчается онъ, по мнѣнію Епштейна, и въ 4 строкѣ 10 папируса [3]). Превращеніе гôн — הון изъ суффикса женскаго рода въ суффиксъ мужескаго имѣло, такимъ образомъ, мѣсто въ V столѣтіи. И съ другой стороны, употребленіе его въ качествѣ суффикса мужескаго рода не можетъ служить рѣшительнымъ признакомъ позднѣйшаго происхожденія кн. Даніила и по другимъ соображеніямъ. Древнѣйшая форма суффикса 3-го лица муж. рода гом — הֹם изрѣдка попадается еще въ палестинскихъ таргумахъ [4]). Но по этой одной чертѣ ихъ языкъ не можетъ быть названъ древнѣйшимъ по сравненію съ языкомъ кн. пр. Даніила.

Фактъ присутствія въ арамейскомъ отдѣлѣ кн. Даніила персидскихъ словъ не можетъ еще говорить противъ авторства пророка, какъ пережившаго завоеваніе Вавилона мидянами и персами. Если жившій при дворѣ Дарія Даніилъ могъ несомнѣнно знать и употребить персидское названіе царскаго дворца аппедеп — אַפַּדָּן (11, 45), то что же удивительнаго, если онъ употребляетъ и персидскія названія должностныхъ лицъ. И во всякомъ случаѣ наличность въ Ассуанскихъ папирусахъ персидскихъ словъ, какъ собственныхъ именъ: Austan, Arsam, Nephajan, такъ и нарицательныхъ, общихъ съ книгою Даніила: зан זַן—родъ (5 пап. 3 стр. Дан. 3, 5. 15), — тифттае תִּפְתַּיְא (Страсбургскій папир. B, 4. Дан. 3, 2) [5]), даетъ полное право утверждать, что ея арамейскій, окрашенный примѣсью персидскихъ реченій, языкъ можетъ быть названъ нарѣчіемъ V, но не позднѣйшаго вѣка.

Въ благопріятномъ для подлинности кн. Даніила смыслѣ рѣшается и вопросъ о встрѣчающихся въ ея арамейскомъ отдѣлѣ греческихъ словахъ. Ассуанскіе папирусы, знающіе

---

[1]) Sachau. Op. cit. S. 263. [2]) Ibid. S. 42.

[3]) Epstein. Weitere Glossen zu den aramäischen Papyrus und Ostraka. Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft. 1913. Heft. 2. S. 132. 140.

[4]) Dalman. Grammatik. S. 80. 98. 157. [5]) Sachau. Op. cit. S. 34. 27.

греческія слова: στατῆρες (סתתרן 10 папир. 12 стр.), χίτων (כתן — 16 пап. 9. 10 стр.), Berula = Βηρύλλος — (ברולא — 15 пап., стр. 4) [1]) не позволяютъ отодвигать вліяніе греческаго языка на арамейскій къ IV—III в. до Р. Хр.: оно имѣло мѣсто уже въ V столѣтіи [2]). Въ частности, нѣтъ нужды прибѣгать къ предположенію, что звуковой составъ слова пэсантерйн (פְּסַנְתֵּרִין) вмѣсто пэсалтерин объясняется вліяніемъ македонскаго діалекта, въ которомъ звукъ λ, стоя предъ зубнымъ, переходитъ въ ν. Наличность послѣдняго въ выраженіи пэсантерин въ достаточной мѣрѣ объясняется его производствомъ отъ арабскаго «santir» — гусли.

Изъ сходства арамейскаго языка кн. Даніила съ нарѣчіемъ Пальмирскихъ и Набатейскихъ надписей представители критическаго направленія выводили заключеніе о ея происхожденіи въ IV—III столѣтіяхъ. Съ изданіемъ Ассуанскихъ папирусовъ данное положеніе должно уступить мѣсто другому: арамейскій языкъ кн. Даніила является нарѣчіемъ начала V в. Силу этого вывода, благопріятствующаго традиціонному взгляду на время ея происхожденія, старается ослабить Jahn, считающій арамейскіе папирусы произведеніемъ II-го вѣка до Р. Хр. Признаками такого поздняго происхожденія являются, по его мнѣнію, слѣдующія особенности ихъ языка: замѣна נ (нун) ל (ламед). — צְפַלְיָא вмѣсто צְפַנְיָא (пап. 18, V. 11), и ב (бэт) פ (пэ) — мифтахъйа — מִפְתַחְיָה вмѣсто мибтахъйа — מִבְטַחְיָה, отсутствіе ассимиляціи: שַׁקְקִן вмѣсто שַׁקִּין (1 пап. 15 стр.) — столь же позднѣйшая форма, какъ мандаъ — מַנְדַּע вмѣсто маддаъ מַדַּע, ципфор — צִנְפ׳ר вмѣсто «циппôр» — צִפּוֹר (54 пап. 4 стр.); рѣдкія въ арамейскомъ языкѣ формы Perfecti passivi — кэтйлу — קְטִילוּ (1 пап. 17 стр.), образованныя по образцу библейско-арамейскихъ: мэрйтў — מְרִיטוּ (Дан. 7, 4); употребленіе ман — מַן въ кадествѣ относительнаго мѣстоименія и «ген» — הֵן въ смыслѣ «если»; послѣднее заимствовано изъ арамейскаго отдѣла кн. Ездры и Даніила и въ арамейскомъ языкѣ съ подобнымъ значеніемъ не встрѣчается; очень

---

[1]) Sachau. Opus. cit. S. 51. 66. 63.

[2]) И въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. По свидѣтельству Несгора, „правителя юга“ при египетскомъ фараонѣ Априсѣ († 564), гарнизонъ Елефантины состоялъ изъ либійцевъ, грековъ, азіатовъ и чужестранцевъ. Anneler. Zur Geschichte der Juden von Elephantine. S. 21. 1912.

поздняя испорченная форма — дашшегом דַּשְּׁגֹם (1, 10), образовавшаяся путемъ ассимиляціи изъ «далтегом» — דַּלְתֵּיהֹם; таковая же форма шӣрӣтъ — שִׁירִית (1 пап. 11 стр.) вмѣсто шэерӣтъ שְׁאֵרִית; неупотребительное для обозначенія жителей города выраженіе «баъале йеб» — בַּעֲלֵי יֵב (1 пап. 22 стр.) и баъале тобтак — בַּעֲלֵי טָבְתָךְ (1 пап. 23 стр.), заимствованное изъ кн. Даніила неправильное числительное multiplicationis хад алаф — חַד אַלַף — тысячу разъ (1 папир. 3 стр.), вмѣсто котораго должно стоять ъал хад алаф עַל חַד אַלַף; чуждая семитическому языку разстановка словъ «зӣ бэне гавâ זִי בְּנֵה חַוָה (1 пап. 25 стр.) — который построенъ былъ», и «кэсаф кинкарӣя алаф» — כְּסַף כִּנְכְּרִין אַלַף (1 пап. стр. 28) — «серебра талантовъ тысяча»; конструкція первой фразы имѣетъ себѣ аналогію въ Талмудѣ и вмѣстѣ съ нею подражаетъ латинской: aedificata erat; конструкція второй воспроизводитъ греческую: «ἀργυρίου ταλάντα χίλια»; употребленіе новоеврейскаго выраженія итъашет — אִתְעֲשֵׁת (1 пап. 23 стр.); очень поздней формы миллайа — מִלְיָא вмѣсто милла מִלָּא, неправильнаго ъалвâ — עִלְוָה вмѣсто עִלָּתָא (1 пап. 21, 25 стр.).

Наиболѣе убѣдительнымъ признакомъ древности языка ассуанскихъ папирусовъ считается употребленіе древне-арамейскаго ק (коф) вмѣсто средне-арамейскаго ע (аин): такъ עֵק — ъак — дерево = אַע (1 пап. стр. 11), קְמַר — кэмар — шерсть = עְמַר (9 пап. стр. 3), и ז (заин) вмѣсто ד (далет): זִי = דִי. По мнѣнію же Jahna, формы съ твердымъ звукомъ (ק) нельзя считать болѣе древними, показателемъ чего служитъ Іер. 10, 11, знающій и אַרְקָא и אַרְעָא, אַרְקָא встрѣчается также въ Мандейскомъ нарѣчіи, одномъ изъ самыхъ позднихъ арамейскихъ діалектовъ. Сравнительная древность формъ съ звукомъ ע видна, наконецъ, изъ употребленія поздней формы מַכְשָׁה вмѣсто פַּעֲשָׁה (Dalman. Grammatik des jüdisch-palästinischen Aramäisch. S. 44. Anm. 1). Равнымъ образомъ не древнее ז (заин) превратилось въ позднѣйшее ד (далет), а наоборотъ: изъ библейско-арамейскаго כְּדִי (кэдӣ), דָּךְ (дак) возникло כְּזִי (кэзи), זָךְ (зак) папирусовъ [1]).

---

[1]) Jahn. Die Elephantiner Papyri und die Bücher Esra-Nehemja. S. 18—26. 1913.

Въ освѣщеніи Jahn'a указанныя особенности свидѣтельствуютъ с позднѣйшемъ происхожденіи ассуанскихъ папирусовъ, но въ дѣйствительности не имѣютъ такого значенія. Именно, замѣна звука נ (нун) звукомъ ל (ламед) встрѣчается въ языкѣ Сенджирлійскихъ надписей, древнѣйшаго памятника арамейскаго нарѣчія. Въ 26 стр. надписи на статуѣ Hadad'a имѣется выраженіе саал — סָאַל [1]), соотвѣтствующее еврейскому саан — סָאַן (Ис. 9, 4). Въ имени мифтахъйа — מִפְּטַחְיָה פ стоитъ вмѣсто ב. Но съ послѣднимъ звукомъ оно читается въ 6 стр. 2-ой колонны 18 папир. [2]), подозрѣніе въ позднѣйшемъ происхожденіи ассуанскихъ папирусовъ отпадаетъ. Не говоритъ о немъ и самый фактъ замѣны ב (бет) פ (пе): возможность подобнаго перехода подтверждается арамейскимъ парзел — פַּרְזֶל (Дан. 2, 41) вмѣсто еврейскаго барзел — בַּרְזֶל. Отсутствіе уподобленія представлено глагольными формами Нирабскихъ надписей йнцар יִנְצַר [3]) (отъ נְעַר), а сенджирлійскія знаютъ и страдательныя формы: קתילת — умерщвленные, קירת חרבת [4]) — разрушенные города. Первымъ извѣстно далѣе употребленіе «ген» — הֵן въ значеніи если [5]). а вторымъ ман — מַן въ качествѣ относительнаго мѣстоименія [6]). Корень слова רשא-דשׁה׳ם считается соотвѣтствующимъ еврейскому דֶּלֶת [7]). но считать его «испорченною позднею формою» едва ли есть основаніе. Если здѣсь мы имѣемъ замѣну ת звукомъ שׁ, то подобный переходъ имѣетъ мѣсто во встрѣчающемся въ Нирабскихъ надписяхъ выраженіи «ашар» אֲשֶׁר [8]), евр. атар— אֲתַר. Группа согласныхъ שׁרת въ виду недостаточно ясно разграниченнаго въ папирусахъ начертанія буквъ ר (реш) и ד (далет) читается не шйрйт — שִׁירִית, а шйдйт — שִׁידִית [9]), въ зависимости отъ этого нѣтъ необходимости видѣть въ ней испорченное שְׁאֵרִית. Въ параллѣль «неупотребительному для обозначенія жителей города» выраженію «баъале йеб» — בַּעֲלֵי יב можно привести слова 11 ст. 24 гл. кн. Іисуса Навина: «вайллахамӯ

---

[1]) Müller. Op. cit. S. 18. 61. [2]) Sachau. Op. cit. S. 75.

[3]) Müller. Op. cit. 8-ая и 4-ая стр. надписи на статую Panammu.

[4]) Коковцовъ. Ibid. стр. 153 (11 стр. надписи).

[5]) Müller. Op. cit. 4 и 22 стр. надписи на статуѣ Kodad'a.

[6]) Коковцовъ. Древне-Арамейскія надписи изъ Нираба, стр. 150. Sachau. Op. cit. S. 14.

[8]) Коковцовъ. Ibid. ст. 153, 8 стр. надписи. Sachau. Op. cit. S. 14.

бакем баале йэрихо. וְיִלָּחֲמוּ בָכֶם בַּעֲלֵי-יְרִיחוֹ, а фраза «баъале товтак — בַּעֲלֵי טָבְתָּךְ находитъ полное соотвѣтствіе въ 27 ст. 3 гл. кн. Притчей: ал тимнаъ тôв миббеъалав — אַל תִּמְנַע טוֹב מִבְּעָלָי. Одинаковую съ фразою «зй бэне гава» — זִי בְנֵה חַוָּה разстановку словъ встрѣчаемъ въ 43 ст. 2 гл. кн. Даніила: «митъарэбйн легевôн бизраъ» — מִתְעָרְבִין לֶהֱוֹן בִּזְרַע, а «греческая конструкція» выраженія «кэсаф кинкарйн алаф» — כְּסַף כִּנְכְּרִין אֶלֶף имѣется въ 26 ст. 8 гл. кн. Ездры «ваешкалâ ъал. йадам кесеф киккарйм шеш меôт — וַאֲשְׁקְלָה עַל-יְדָם כֶּסֶף כִּכְּרִים שֵׁשׁ-מֵאוֹת — «далъ на руки имъ серебра талантовъ 650», (ср. 7, 22). «Итъашет» — אִתְעֲשַׁת — напрасно считается новоеврейскимъ словомъ, параллель ему находилъ въ выраженіи 6, 4 Даніила ъашйт — עֲשִׁית «Миллайа» — מִלְיָא — обычное емфатическое состояніе именъ существительныхъ женскаго рода въ множественномъ числѣ (ср. רַב טַפְחַיָא—Дан. 2, 14). Числительное «multiplicationis» въ формѣ ъал хад алаф — עַל חַד אֶלֶף свойственно, по словамъ самого Jahn'a, новоеврейскому языку.

Что касается положенія Jahn'a о переходѣ ע (аин) въ ק (коф) и ד (далетъ) въ ז (заин), а не наоборотъ, то оно идетъ въ разрѣзъ съ установившимися по данному вопросу взглядами и не находитъ подтвержденія въ памятникахъ арамейскаго нарѣчія. Въ надписяхъ Сенджирли, Нираба и Теймы шипящія стоятъ обычно тамъ, гдѣ въ позднѣйшихъ арамейскихъ діалектахъ стоятъ зубныя: зэна — זְנָה вмѣсто дэна — דְּנָה, зй — זִי вмѣсто דִּי; зэбах — זְבַח вмѣсто дэбах — דְּבַח [1]) Равнымъ образомъ Сенджирмійскія надписи знаютъ только אַרְקָא [2]), а не אַרְעָא. Если Jahn' указываетъ на наличность того и другого произношенія у Іер. 10, 11, то такое же точно явленіе наблюдается и въ ассуанскихъ папирусахъ: они знаютъ и кэмар — קְמַר (9 пап. стр. 3) и амар — עְמַר [3]), אַרְקָא [4]) и אַרְעָא. Въ фонетическомъ отношеніи ихъ языкъ стоитъ на той же переходной ступени, что и арамейское нарѣчіе кн. Даніила, а по-

---

[1]) Коковцовъ. Ibid. стр. 153 (3, 7, 14 стр. надписи). Müller. Op. cit. 15, 16 ст. надписи на статуѣ Hadad'a и 22 стр. надписи на статуѣ Panammu.

[2]) Müller. Op. cit. 14 стр. надписи на ст. Panammu и 5, 6, 7 стр. надписи на ст. Kodad'a.

[3] Staerk. Aramäische Urkunden. S. 28, 8. 1907.

[4] Staerk. Ibid. S. 12, 6; 13, 12.

тому говорить о его позднемъ происхожденіи не приходится. Что касается замѣчанія со ссылкой на Dalman'a о выраженіи מַבַּשָׁה, какъ болѣе позднемъ по сравненію съ מַעֲשָׂה, то слова Dalman'a не уполномочиваютъ на подобный выводъ. Онъ просто приводитъ сообщеніе талмуда, что одинъ арабъ вмѣсто מַעֲשָׂה произносилъ מַבַּשָׁה. И судя по тому, что упоминаніе о данномъ фактѣ имѣетъ мѣсто въ рѣчи о различномъ произношеніи галилейскими и вавилонскими учеными 2 в. звуковъ ע и א, можно думать, что и замѣчаніе о произношеніи извѣстныхъ словъ съ ע и כ характеризуетъ не двѣ эпохи въ исторіи языка, а выговоръ въ различныхъ мѣстностяхъ.

Древность языка ассуанскихъ папирусовъ не подлежитъ сомнѣнію; остается, слѣдовательно, въ силѣ и то положеніе, что сходное съ нимъ арамейское нарѣчіе кн. Даніила должно быть признано нарѣчіемъ начала V-го, но не позднѣйшаго вѣка.

При единствѣ кн. пр. Даніила, что признается даже представителями критическаго направленія, напр. Баудиссіномъ, ея еврейская часть современна по происхожденію арамейской. Подтверждаемая ассуанскими папирусами древность этой послѣдней свидѣтельствуетъ и о древности первой. Самымъ сильнымъ возраженіемъ противъ даннаго положенія является указаніе на сходство еврейскаго языка кн. Даніила съ нарѣчіемъ Талмуда въ нѣкоторыхъ вышеуказанныхъ выраженіяхъ. Но приближеніе къ языку если не Талмуда, то во всякомъ случаѣ таргумовъ наблюдается и въ нарѣчіи ассуанскихъ папирусовъ. Въ томъ и другомъ встрѣчается, напр., выраженіе ейк — אֵיךְ — какъ (пап. 7, стр. 7), даша — דַּשָׁא — дверь (пап. 1, ст. 10; тарг. на 3 Цар. 6, 31), суффиксъ 1-го лица множ. числа perfect. נא (пап. 2, стр. 15; ср. Dalmann. Op. cit. s. 303) и т. п. Въ частности, по отзыву Захау. языкъ, папирусовъ,—излагающихъ исторію Ахинара, мало чѣмъ отличается отъ языка таргума Онкелоса [1]). И если подобное явленіе наблюдается въ памятникѣ V в., то нѣтъ основаній считать позднѣйшимъ произведеніемъ и арамейскій отдѣлъ кн. Даніила, употребляющій два-три свойственныя Талмуду выраженія.

Прот. А. Петровскій.

---

[1]) Sachau. Op. cit. S. 159.

КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ МОСКОВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

www.bible-mda.ru

Кафедра библеистики — учебное и научное подразделение Московской православной духовной академии (www.mpda.ru), обеспечивающее преподавание более 20 дисциплин. Заведующий кафедрой — доцент протоиерей Леонид Грилихес. Основное научное направление кафедры — разработка углубленного курса святоотеческой экзегетики с привлечением широкого контекста всех современных библейских исследований.

Проект по созданию электронных книг

Проект осуществляется совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим». В подготовке книг принимают участие студенты кафедры. Куратор проекта — преподаватель священник Димитрий Юревич. Электронные книги распространяются на компакт-дисках в формате pdf и размещаются на сайте в формате djvu.

На сайте кафедры
www.bible-mda.ru

- ✔ электронные книги для свободной загрузки
- ✔ информация о кафедре, ее преподавателях, новостях, учебном процессе
- ✔ информация об издаваемых кафедрой новых книгах
- ✔ методические материалы по библеистике
- ✔ пособия и источники для изучения Священного Писания

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ПОДДЕРЖКИ ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ

«СЕРАФИМ»

www.seraphim.ru

Фонд является независимой филантропической организацией, предоставляющей финансирование широкому кругу православных образовательных проектов высших учебных заведений Русской Православной Церкви.

Деятельность Фонда не ограничивается помощью в развитии материально-технической базы духовных учебных заведений. Главная задача — многоуровневое финансирование научно-исследовательской деятельности, воссоздание целостной и животворной академической среды в православных образовательных центрах.

Проект по созданию электронных книг является одним из ряда проектов, осуществляемых Фондом совместно с Кафедрой библеистики Московской православной духовной академии.

На сайте Фонда
www.seraphim.ru

- ✔ **информация о деятельности Фонда**
- ✔ **информация о проектах, осуществляемых Фондом**
- ✔ **контактная информация для связи с представителями Фонда**
- ✔ **возможность заказа он-лайн книг и компакт-дисков, подготовленных к изданию при участии Фонда**